

Пискунова Светлана Владимировна, Швецова Виктория Михайловна

ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ СЛОВА В ТЕКСТЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В статье рассматриваются принципы развития семантики слова в тексте на примере фрагментов произведений А. И. Солженицына. На основе анализа материала авторы приходят к заключению, что процесс расширения объема семантики слова происходит на базе содержательно-смысловых ресурсов единиц текста, развитие которых приводит к трансформации коммуникативного пространства текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'37

Филологические науки

В статье рассматриваются принципы развития семантики слова в тексте на примере фрагментов произведений А. И. Солженицына. На основе анализа материала авторы приходят к заключению, что процесс расширения объема семантики слова происходит на базе содержательно-смысловых ресурсов единиц текста, развитие которых приводит к трансформации коммуникативного пространства текста.

Ключевые слова и фразы: голограмма; семантическое расширение слова; система языка; смысловая цепочка; стимуляторы.

Пискунова Светлана Владимировна, д. филол. н., профессор
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Швецова Виктория Михайловна, к. филол. н., доцент
Мичуринский государственный аграрный университет
vmsh72@bk.ru

ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ СЛОВА В ТЕКСТЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА[©]

В последние годы в лингвистике резко возрос интерес к именованным текстовым структурам, объединенным личностью известного деятеля культуры: пушкинский текст – Б. Гаспаров [2]; гоголевский текст – К. Уразаева [16]; замятинский текст – Е. Алтабаева [1] и пр. Определяющим фактором во всех этих случаях является не только широкая представленность имени и творчества того или иного художника в масштабном литературном интертексте, но и цельность этой представленности при сохранении единого художественного кода.

А. И. Солженицын через всю жизнь пронес любовь к родному языку, радел за его судьбу в современном обществе. По его мнению, результатом небрежного отношения к языку стало его обеднение, когда некоторые слова просто исчезают из употребления. Именно писатель в 90-е годы XX века ввел в научный обиход термин «языковое расширение» [6; 13]. Однако в своих исследованиях он не сформулировал четкого представления о языковом расширении. А. И. Солженицын рассматривает его как явление, противоположное процессу сокращения активного запаса современного языка.

Писатель пытается охарактеризовать и указать на основополагающие составные элементы языкового расширения: появление утерянных ранее, но ныне восстановленных слов и форм; создание авторских образований, возникновение которых зачастую связано с нарушением законов и норм языка.

Итогом многолетней лингвистической работы А. И. Солженицына является создание «Русского словаря языкового расширения» [6], в котором детально описываются результаты данного процесса, что представляет определенный познавательный интерес. Однако он уступает известным словарям Д. Н. Ушакова [15], С. И. Ожегова [5]. В словаре А. И. Солженицын собрал все малоизвестное и малоупотребимое или вообще неизвестное. Писатель не дает полного грамматического аппарата, характеризующего конструкцию, а толкование слова иногда отсутствует совсем для большей свободы использования.

Кое-что в рассуждениях автора кажется субъективным или слишком противоречащим традиции. Мастер имеет право и на то, и на другое, потому что он – мастер. Идеи А. Солженицына заслуживают того, чтобы видеть в них, в первую очередь, общекультурную ценность, и лишь затем рассматривать рассуждения автора как потенциальное дополнение к Своду правил русской орфографии и пунктуации.

Однако под языковым расширением следует понимать процесс обогащения языка путем актуализации лексики, словообразования, синтаксических моделей и пр., функционирующих в системе, а также организацию новых. Данный процесс выступает в качестве вида языкового развития. Устанавливается, в какой мере присутствуют общие признаки, факторы и пр. в конкретном языковом процессе.

Семантическое расширение слова представляет собой разновидность языкового расширения. Данный процесс затрагивает лишь определенную часть языковых средств (содержательно-смысловые и семантические ресурсы), которые актуализируются в тексте. Поэтому семантическое расширение слова в тексте осуществляется в процессе развития следующим образом.

На первом этапе единица языка, попадая в текст, актуализирует свое значение. На втором этапе реализуется система ее потенциальных ресурсов, на базе чего трансформируется смысловое поле самого текста. Этот процесс приводит к семантическому расширению слова (третий этап процесса языкового развития). Читатель обращает свое внимание на подобную единицу в тексте – темп чтения и восприятия ускоряется, создается ситуация напряженности. Происходит активизация мышления методом сравнения, которое выражается в следующем: значение слова, известное читателю, сопоставляется с тем, что реализовано в тексте; автоматизм прочтения нарушается, так как в этот момент осуществляется процесс семантического расширения слова в тексте.

В солженицынском тексте расширение семантики слова реализуется в подсознании читателя через актуализацию текстовых возможностей слов на базе их содержательно-смыслового, коммуникативного потенциала.

Смысловое поле текста структурируется в линейной плоскости, называемой *ярусом* (вид внутреннего пространства текста, в котором система словесных ресурсов развивается только в горизонтальном направлении).

В нем развивается информационная цепочка (или цепочки) в виде смыслового ряда, под которым понимается линейный семантический участок, представленный в виде последовательно объединенных единиц текста: голограммы (семантика которой расширяется) [17, с. 205] и стимуляторов (единиц, актуализирующих её значение). Не обладая общей семантикой, они находят на ассоциативном уровне точки взаимодополнения значения. В языке нет слов, изолированных в семантическом отношении: каждое из них сотнями нитей связано со значениями многих других в структуре текста и системы языка. Поэтому возникающие смысловые ряды в виде информационных цепочек (*одинарных или двойных*) свидетельствуют о непрерывности семантического пространства солженицынского текста.

Одинарная информационная цепочка представляет собой развитие семантики в горизонтальной плоскости. Каждый из компонентов определенного *смыслового ряда* характеризует слово, значение которого расширяется в солженицынском тексте. Оно является информационным центром цепочки. Например: *«Быстрая на понимание, Зоя чуть откинула голову, чуть расширила глаза и желто-карими, выскоченными, честно-удивленными, – и открыто в упор смотрит на врача:*

– *А какое может быть сомнение?.. Все процедуры, какие полагаются... всегда! – Еще бы немножко, и она была бы просто оскорблена. – Во всяком случае в мои дежурства...*

А вот это “во всяком случае” она произнесла одним свистом, и именно слившиеся торопливые звуки убедили почему-то Гангарт, что Зоя лжет» [14, с. 320-321].

Языковая единица *честно-удивленный* обладает следующим значением: «искренне изумленный, пораженный фактом несправедливости» (*честный* – «правдивый, искренний, прямой. Неспособный обманывать или не основанный на обмане; выражающий эти чувства» [4, с. 638]; «безупречный, порядочный, ничем не запятанный» [11, с. 980]; *удивленный* – «испытывающий удивление; выражающий удивление» [4, с. 774]; «исполненный удивления, проникнутый удивлением; содержащий, заключающий в себе удивление» [10, с. 324]).

В солженицынском тексте развитие семантики единицы *честно-удивленный* происходит в форме цепочки: *выскоченный* (стимулятор) – *честно-удивленный* (голограмма) – *открыто в упор смотрит* (стимулятор) – *лжет* (стимулятор).

Каждый из данных участников *смыслового ряда* имеет в собственной семантике отрицательный оттенок (в виде отрицательной коннотационной оценки). Ср.: *лжет* – см. лгать – «говорить неправду; обманывать» [8, с. 386]; «говорить ложь» [5, с. 257]; *выскоченный* – см. «выскачиваясь» [6, с. 46]; см. высказывать – «выпрыгнуть, высигивать; вырывать откуда прыжком; выметываться скачком» [3, с. 313]; см. выскакивание, выскоченье – «действ. по гл. высказывать» [Там же]; по своей семантической природе стимулятор *выскоченный* ассоциативно близок к единице выпученный – см. по гл. выпучиваться («в просторечии. Делаться выпуклым, выпячиваться вперед, наружу» [7, с. 1176]; то есть «выдуленный; выпяченный от удивления, в максимальной степени»); в силу того что в семантике стимуляторов *выскоченный* и *лжет*, составляющих один смысловой ряд, заключена отрицательная оценка, в значении стимулятора *открыто в упор смотрит* она также развивается: «пытается обмануть, обманывая».

Другие стимуляторы, не вошедшие в цепочку, усиливают его. Например, *быстрая на понимание* – «сообразительная; реагирующая адекватно и оперативно в любых условиях» (вербализованные ассоциации: хитрая); *откинула голову, чуть расширила глаза* – «принимает позу нападения» (вербализованные ассоциации: человек, который готов дать отпор в любой ситуации). Значит, обладатель таких *честно-удивленных* глаз знает о собственной виновности, но лучшая защита – нападение.

Поэтому голограмма *честно-удивленный* имеет следующую текстовую семантику: «правдиво-наигранный, показной».

Иногда в смысловом поле солженицынского текста организуется двойная информационная цепочка, в состав которой входят лексические оппозиции. В одну цепочку входит голограмма и стимуляторы, другую – составляют только стимуляторы, которые усиливают текстовую семантику, выражая, наоборот, противоположные (антонимические) отношения. Рассмотрим особенности развития семантики голограммы в условиях формирования в персональном тексте *двойной информационной цепочки* на следующем примере:

«И в сам Таврический, лишая дезинфекции, поперли одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты и читали ноту с той самой кафедры, с которой Милуков полгода назад так самоуверенно произносил свою “историческую” первоапрельскую речь под рукоплескания сюртучно-галстучных чистеньких думцев, – а теперь мурлы из кресел орали: “Долой Милукова! в отставку!”» [12].

Оба компонента сложной авторской конструкции *сюртучно-галстучный* (*сюртук* – «род длинного двубортного пиджака, обычно в талию» [4, с. 732]; *галстук* – «полоска материи, которую завязывают узлом вокруг воротника рубашки» [Там же, с. 98], ср.: *сюртучно-галстучный* – «относящийся к сюртуку и галстуку или оставшийся сюртук и галстук как вид одежды») представляют собой метафоричные образования, выраженные относителными прилагательными. Такая одежда является атрибутом образованного и культурного человека.

Однако в значении слова *сюртучно-галстучный* формируется отрицательная коннотация, которая поддерживается в тексте следующими стимуляторами:

– стимулятор *думцы* – «непорядочные представители представительного выборного законодательного или административного учреждения царской России»;

– стимулятор *чистенький* – «перен. ирон. Ничем не запачканный» [11, с. 1055]; то есть *чистенькие думцы* – «не желающие принимать на себя ответственность за государство и его членов»;

– стимулятор *самоуверенно произносил под рукоплескания* – «декламировать с большой убежденностью в своей правоте под восторженные аплодисменты»;

– стимулятор *поперли* – см. *переть* – «идти, двигаться куда-н., не считаясь с препятствиями, с запрещением» [5, с. 413; 9, с. 55]; то есть «с наглостью пробираться через препятствия и запреты»;

– стимулятор *одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты* – то есть «члены выборного государственного учреждения с неопределенным статусом»;

– стимулятор *мурлы из кресел* – то есть «хамоватое, неприятное, гадкое лицо, удобно разместившееся».

В соответствии с этим текстовое значение слова *сюртучно-галстучные* (думцы) имеет следующий вид «интеллигентные и культурные заседатели, которые проводят политику не в интересах государства и его граждан».

Имена существительные *сюртук* и *галстук*, основы которых являются мотивирующими для прилагательных, ассоциативно воспринимаются как символы интеллигентности и образованности. Ср. ассоциации, формирующие в данном тексте: *сюртучно-галстучный* – интеллигентный; относящийся к интеллигенции; благородный по происхождению; стимулятор *самоуверенно произносил под рукоплескания* – оратор; выступление на митинге, в людном месте.

В тексте данное направление в семантике находит свое подтверждение – строится цепочка: *самоуверенно произносил – под рукоплескания – сюртучно-галстучные – чистенькие (думцы)*.

Однако в тексте устанавливается еще одно противоположное ассоциативное направление: *чистенький – одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты – мурлы из кресел – орали*.

Данное направление поддерживается в семантике стимуляторов. Ср.:

– стимулятор *чистенький* – лживый; обманчивый на первый взгляд; с запятнанной репутацией;

– стимулятор *одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты* – путаница; неясность; непонятная ситуация; хаос;

– стимулятор *мурлы из кресел* – тюрьма; уголовник; бандит; предводитель банды;

– стимулятор *орали* – крик, шум, ор. В таких условиях услышать правду невозможно.

На данной основе формируется другая информационная цепочка *поперли – одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты – мурлы из кресел – орали*, в которой отрицательный оттенок в значении превалирует. Единицы этих моделей образуют лексические оппозиции: *самоуверенно произносил – орали; чистенькие (думцы) – одиночные рабоче-солдатские, или черт их разберет, депутаты; сюртучно-галстучные (думцы) – мурлы из кресел*, в которых усиливается положительная семантика единиц первой цепочки.

У голограммы *сюртучно-галстучный* формируется следующая текстовая семантика: «рафинированный, педантичный во всем, далекий от всего, что составляет несовершенство мира».

Таким образом, семантическое расширение слова в тексте является промежуточным этапом, определяющим одно из направлений языкового развития. Первоначально оно может происходить в тексте, а также в индивидуальной языковой системе писателя, поэта, которая представляет собой составную часть русского литературного языка. Данный процесс реализуется на основе актуализации потенциальных возможностей единиц языка, а также на базе внутренних ресурсов солженицынского текста.

В процессе семантического расширения слова в пространстве текста организуется *смысловый ряд*, представленный в виде цепочки единиц с продуктивной текстовой реализацией. При активизации их потенциальных ресурсов моделируется семантика голограммы.

Члены *смыслового ряда* могут организовать одну цепочку, когда в их значении реализуется синонимичная информация. Несколько цепочек формируются, если между стимуляторами и голограммой устанавливаются оппозиционные отношения.

Список литературы

1. Алтабаева Е. В. Замятинский текст как лингвокультурный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 27-30.
2. Гаспаров Б. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: НЛЮ, 1996. 352 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз.; Медиа, 2003. Т. 1. 699 с.
4. Лопатин В. В. Русский толковый словарь: около 35000 слов: 70000 словосочетаний. М.: Рус. яз., 2001. 877 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. М. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
6. Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. М.: Русский путь, 2000. 280 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. Т. 2. 1393 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. Т. 6. 1460 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. 9. 1482 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1964. Т. 16. 1610 с.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. Т. 17. 2126 с.
12. Солженицын А. И. Апрель семнадцатого // Новый мир. 1992. № 12. С. 4-66.
13. Солженицын А. И. Некоторые грамматические соображения, применённые в этом собрании сочинений // Русская речь. 1993. № 2. С. 35-49.
14. Солженицын А. И. Раковый корпус. М.: ИНКОМ НВ, 1991. 464 с.
15. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов и др.; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. 1500 с.
16. Уразаева К. Гоголевский текст как концепция чтения // Вестник Карагандинского государственного университета. 2010. № 4. С. 49-56.
17. Швецова В. М. Лексико-ассоциативные ресурсы текстовых единиц // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. Волгоград, 2010. Вып. 1 (11). С. 205-210.

**THE PRINCIPLES OF SEMANTIC BROADENING OF A WORD IN THE TEXT
AND AN INDIVIDUAL LANGUAGE SYSTEM OF A. I. SOLZHENTSYN**

Piskunova Svetlana Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Shvetsova Viktoriya Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Michurinsk State Agricultural University
vmsh72@bk.ru

The article examines the principles of developing the semantics of a word in the text by the example of fragments of A. I. Solzhenitsyn's works. On the basis of the analysis of the material the authors come to the conclusion that the process of broadening the scope of the semantics of a word takes place on the base of the content-semantic resources of the text units, the development of which leads to the transformation of the communicative space of the text.

Key words and phrases: hologram; semantic broadening of a word; the system of a language; semantic chain; stimulators.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена анализу одной из лексем немецкого языка, относящейся к тематической группе «мода» в рамках лингвокультурологического подхода. На примере лексемы STIEFEL авторами проводится анализ этимологии слова и выделяются лингвокультурологические аспекты развития значения. Результаты настоящего исследования свидетельствуют о необходимости проведения анализа номинаций и обозначаемых ими культурных предметов с целью выявления их переводческих соответствий на основании учета национально-культурной специфики денотатов.

Ключевые слова и фразы: лексема; номинация; лингвокультурологический подход; тематическая группа; этимология.

Профатилова Светлана Михайловна, к. филол. н.

Нерубенко Наталья Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
glushetskaya@bsu.edu.ru; nerubenko@bsu.edu.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСЕМЫ STIEFEL
(ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «МОДА»)[©]**

В рамках немецкого языка довольно актуальным является лингвокультурологический подход к анализу лексем тематической группы «Мода», представляющей собой подсистему вокабуляра, обладающего большим культурным потенциалом и обнаруживающего значительные «сдвиги» в референции и культурной «коннотации» на различных этапах развития языка и культуры немецкого этносоциума.

Модой в самом широком смысле слова называют существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение к внешним формам культуры (к стилю жизни, одежды, сервировки и поведения за столом, к артефактам во многих других сферах жизни), но в качестве основного объекта феномена моды принято считать одежду (и шире – костюм).

В культурологии и социологии понятия «одежда» и «костюм» обычно разграничиваются: понятие «одежда» применимо к тем предметам моды, которые служат для защиты тела, однако утилитарное предназначение одежды постепенно сменяется эстетическими функциями, что требует различных дополнений (аксессуаров) не только для самой одежды, но и для головы, ног, рук, шеи, и весь этот «гарнитур» одежды и украшений в широком смысле слова трактуется как «костюм».

В данном исследовании тематическую группу «мода» представляют номинации, обозначающие весь «гарнитур» одежды. Знаковость костюма меняется с изменением общества: один и тот же предмет одежды, переходя из класса в класс, из одного хронотопа в другой, из одной гендерной группы в другую, меняет свою функцию, характер кроя, детали отделки. Каждой стране, каждой нации свойственны исторически сложившиеся оценочные стереотипы, связанные с предпочтением определенных моделей одежды, обуви, головных уборов, различных типов тканей, украшений на различных этапах развития социума, что находит свое отражение в системе номинаций – как общелитературных, так и профессиональных (терминологических) обозначений. На основании номинации модных предметов и манеры одеваться появляются фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы, отражающие зачастую во внутренней форме диахроническое семантическое развитие номинаций одежды.

Знания лингвокультурологического характера необходимы в процессе межкультурной коммуникации и межъязыкового посредничества: при переводе необходимо знание не только исторической эпохи и характера обозначаемого соответствующим словом культурного предмета в рамках «исходного» языка (ИЯ),